

На открытом воздухе возле лавочки.

Взгляд на серебряную луну, висевшую высоко в небе, сделал выражение лица Ци Цинъюэ более строгим.

Уже почти пришло время вернуться и отдать должное ее мастеру, но Цзян Хуаньюэ, которая только вошла в лавку, никак не показывала, что собирается выходить!

"Дела становятся все более неуправляемыми".

Она только что видела, как множество учеников ушли, уговорившись с Ли Яном.

Ци Цинъюэ вздохнула с облегчением, но теперь ее наполнил гнев. Она решила поймать Цзян Хуаньюэ и показать ей, насколько строги правила секты и насколько она безопасна!

"Такое отдаленное место может привлечь так много учеников. Даже личная ученица, такая как младшая сестра Цзян, не хочет возвращаться вот уже долгое время. Это уже не безопасно!"

В сердце Ци Цинъюэ простой и грубоватый магазинчик внизу превратился в огромный удар молнии, поджидающий снаружи Секты девяти планет!

Однако ради безопасности своей секты и Цзян Хуаньюэ Ци Цинъюэ в конечном счете подавила свой план уйти сразу.

Вместо этого она оставила заклинание сокрытия лица и направила световой меч в полет.

Увидев, как фигуры учеников удаляются, Ци Цинъюэ немедленно полетела вниз и преградила им путь.

"Мои младшие братья, позвольте спросить, что вы только что делали в лавке? Почему никто из вас не хочет уходить?"

"Какая лавка? Нет, мы только что вернулись с задания чуть позже обычного".

"Да, да. Сегодняшнее задание действительно было довольно трудным".

"Прости нас, старшая сестра. Мы сейчас же вернемся".

Когда несколько учеников увидели незнакомую старшую сестру, преградившую им путь, первой их реакцией стало не раскрытие ситуации в лавке. Теперь о ней уже знало достаточно людей.

Если там будет целая группа старших сестер и братьев, им не перепадет ни кусочка!

"Ублюдки, вас в отделении Северной Багровой вершины учили только лгать?"

Услышав запинаящиеся ответы этих людей...

Ци Цинъюэ внезапно пришла в ярость. Она немедленно взмахнула рукой и развеяла заклинание, скрывающее ее лицо. Она нахмурила свои ивовые брови и уставилась на людей перед собой.

"Старшая сестра, почему ты здесь?"

"Мы ошиблись, старшая сестра".

Увидев, как выглядит Ци Цинъюэ, ученики так испугались, что с них сошел холодный пот. Они торопливо упали на колени, пытаясь вымолить у Ци Цинъюэ прощения.

"Кхм, побыстрее скажите мне правду. Если в ней будет хотя бы капля лжи..."

Ци Цинъюэ не продолжила, но эти ученики уже подумали о своей несравнимо печальной судьбе. Они так испугались, что не осмелились ничего скрывать. Они рассказали ей всю историю.

"Это маленькая лавка, управляемая именным учеником. Мне было просто любопытно, и я зашел туда посмотреть. В конце концов, все оказалось еще вкуснее, чем я себе представлял".

Услышав их описания...

Первая мысль Ци Цинъюэ была о том, что эти парни лишились рассудка.

Во время медитации все посторонние мысли покидали культиваторов. Как они могли быть настолько привязаны к простому желанию поесть?

"Это правда, старшая сестра!"

Один из учеников увидел недоверие Ци Цинъюэ и поспешил объяснить: "Старшая сестра, мы точно не посмели бы лгать тебе. Золотой яичный жареный рис, который я съел только что, в действительности был превосходен".

"Даже если я закрою глаза прямо сейчас, мне все равно кажется, что я ощущаю запах риса. Его невозможно забыть!"

"Это верно, старшая сестра. Я слышал, что сегодня один старший брат готов заплатить за миску риса три пилюли для очищения костного мозга!"

"И не только. Младшая сестра Цзян достала лунную жемчужину души и сказала, что хочет пригласить младшего брата Ли Яна на гору в качестве своего студента!"

Все объяснили это разом.

Слушая эти невероятные описания, брови Ци Цинъюэ нахмурились еще сильнее.

"Что это за еда, у которой есть такая волшебная сила? Другие ученики тоже думают о ней и не могут ее забыть".

Ци Цинъюэ, охваченная сложными мыслями, вдруг заметила трепещущих перед ней учеников и холодно фыркнула: «Ступайте!»

«Слушаемся, старшая сестра!»

Словно помилованные, ученики вскочили на ноги и бросились врассыпную со всех ног.

Стоя на месте, Ци Цинъюэ все не могла отойти от дум.

«Его невозможно забыть. Может, это какое-то колдовство? Нет, если кто-то способен на столь мощное колдовство, то не должен быть в силах ускользнуть от моих глаз.

Тогда, может, к пище подмешали какой-нибудь запретный зелье?

Но и это вряд ли. Я никогда не слышала о каких-либо запрещенных зельях, которые могут заставить людей так быстро забыть о возвращении».

Чем больше Ци Цинъюэ думала, тем сильнее сбивалась с толку.

Однако взглянув на небо, Ци Цинъюэ решила отправиться к трактиру и проверить обстановку.

На территории секты Девяти планет Ци Цинъюэ была уверена, что сможет решить любую проблему!

Убрав духовный меч, Ци Цинъюэ проследовала по горной тропе и очутилась возле трактира.

«Младшая сестра, выходи!»

Стоя у порога, Ци Цинъюэ холодно фыркнула.

Голос сопровождался духовной энергией, и дверь трактира тут же распахнулась.

«Старшая сестра, зачем вы здесь?»

Шокированная голова Цзян Хуаньюэ высунулась из кухни.

«Хватит болтать. Разве ты не знаешь, который час? Немедленно возвращайся со мной!»

Увидев спокойное выражение лица Цзян Хуаньюэ, Ци Цинъюэ почувствовала облегчение, но все же выглядела серьезно.

«Нет, младший брат уже пообещал приготовить для меня новое блюдо. Я не могу уйти!»

Ци Цинъюэ не ожидала, что Цзян Хуаньюэ, раньше слушавшаяся ее беспрекословно, окажется падшей.

Однако сегодня она без колебаний отвергла ее.

«Младшая сестра, ты думаешь, старшая сестра слишком добра к тебе?»

«Старшая сестра...»

Она увидела, что Ци Цинъюэ вот-вот рассердится.

Цзян Хуаньюэ поспешно выскочила из кухни и, взяв Ци Цинъюэ за руку, кокетливо сказала: «Ну подожди чуть-чуть, совсем немного!»

«Младший брат может готовить быстро. Я уйду сразу, как поем!»

Если старшая сестра согласится позволить мне доесть это блюдо, то я сделаю все, что вы скажете. А иначе я никогда не уйду!»

Она взглянула на грустное лицо Цзян Хуаньюэ.

Брови Ци Цинъюэ чуть приподнялись. Она удивленно посмотрела на невзрачный трактир, и ее сердце заколотилось непонятно от чего.

Цзян Хуаньюэ была в том возрасте, когда ей нравилось веселиться и вести активный образ жизни. Она не осмеливалась беспокоить Ци Цинъюэ, после того как та несколько раз ее наказала.

Однако Цзян Хуаньюэ знала, что Ци Цинъюэ будет злиться, но все равно захотела доесть до конца, прежде чем вернуться в секту.

Была ли еда, приготовленная этим названным учеником, настолько хороша?

Помимо удивления, в душе Ци Цинъюэ все сильнее росло зерно сомнения.

<http://tl.rulate.ru/book/90929/3923014>